

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.5.182.195>

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ОСТАТКОВ МОРСКОЙ КРЕПОСТИ МАРАКЛЕЯ (ХАРАБ МАРКИЯ) В АКВАТОРИИ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2021-2022 ГГ.¹

©2023 г. В.В. Лебединский, В.В. Прудников

В январе и сентябре 2022 г. были продолжены исследования сирийско-русской подводной археологической экспедиции, которые проходят в акватории мухафазы (далее провинция) Тартус Сирийской Арабской Республики. К настоящему моменту группой специалистов Института востоковедения РАН и Севастопольского государственного университета проведены обследования целого ряда подводных археологических объектов. Одно из мест, где проводит исследования международная экспедиция – это уникальные сооружения морской крепости Мараклея, находящиеся у населенного пункта Хараб Маркия. Участниками экспедиции было проведено изучение и фиксация этих сооружений на морском дне. Целью исследований было создание общего плана и цифровой модели этих уникальных сооружений, а также анализ письменных источников о данной морской крепости, для получения объективной информации и интерпретации выявленных объектов. Долгое время Мараклея была небольшим приморским городком, тем не менее, имевшим богатое историческое прошлое. После Первого крестового похода он стал одним из важнейших владений крестоносцев, входивших в состав графства Триполитанского, которому, в свою очередь, суждено было стать последним оплотом западного рыцарства на Святой земле. Именно Мараклея стала предметом ожесточённой борьбы между крестоносцами и мамлюкскими султанами, в результате которой город был буквально стёрт с лица земли. Однако в кратчайшие сроки в море, напротив разрушенной Мараклеи, был возведён замок с одноимённым названием. Современники и историки сходились во мнении, что эта вознесшаяся из морской пучины крепость являлась для своего времени мощнейшим фортификационным сооружением и по многим своим характеристикам практически не имеет аналогов в мировой истории. Несмотря на то, что укрепление просуществовало сравнительно недолго, оно оставило очень яркий след в истории и продолжает оставаться предметом дискуссий ученых.

Ключевые слова: подводно-археологические исследования, Сирийская Арабская Республика, Тартус, Хараб Маркия, затопленные сооружения, Мараклея.

RESULTS OF THE STUDY OF THE SEA FORTRESS REMAINS OF MARACLEA (KHARAB MARAQIYA) IN THE WATER AREA OF THE SYRIAN ARAB REPUBLIC IN 2021-2022²

V.V. Lebedinskiy, V.V. Prudnikov

In January and September 2022, the studies of the Syrian-Russian underwater archaeological expedition continued in the water area of the Tartus Governorate. To date, the specialists of the Institute of Oriental Studies RAS and the Sevastopol State University has examined a number of underwater archaeological sites. One of the places, where the international expedition conducts research, is the unique structures of the sea fortress of Maraclea, located near the settlement of Kharab Maraqiya. The expedition members studied and fixed these structures on the seabed. The purpose of the studies was to create a general plan and a digital model of these unique structures, as well as to analyze written sources about this sea fortress in order to receive objective information and interpretation of the identified objects. For a long time Maraclea was a small coastal town, nevertheless it had a rich historical past. After the First Crusade, it became one of the most important Crusader possessions, part of the County of Tripoli, which in turn was destined to become the last stronghold of Western chivalry in the Holy Land. It was Maraclea that became the subject of a fierce struggle between the crusaders and the Mamluk sultans, as a result of which the town was literally wiped off the ground. However, in the short-

¹ Исследования проводятся и финансируются в рамках подпрограммы «Археонет» программы «Приоритет-2030».

² The studies are conducted and funded under the “Archeonet” subprogram of the program “Priority-2030”.

est possible time, a castle with the same name was erected in the sea, opposite the destroyed Maraclea. Contemporaries and historians agree that this fortress Maraclea, rising from the depths of the sea, was for its time the most powerful fortification and, in many of its characteristics, has almost no analogues in world history. Thus, although sea fortress Maraclea did not last long, it remained a very bright trace in history and continues to be the subject of the discussions among the scientists.

Keywords: underwater archaeological studies, Syrian Arab Republic, Tartus, Kharab Maraqiya, flooded structures, Maraclea.

В январе и сентябре 2022 г. были продолжены исследования сирийско-русской подводной археологической экспедиции, которые проходят в акватории мухафазы (далее провинция) Тартус Сирийской Арабской Республики (Лебединский и др. 2020, 2022). Работы выполняются российскими специалистами Севастопольского государственного университета, Института востоковедения РАН, сирийскими учеными из Департамента древностей и музеев провинции Тартус при поддержке Русского географического общества и Экспедиционного центра МО РФ, на основании договора об учреждении совместной сирийско-русской миссии для проведения исследовательских подводных работ в акватории г. Тартус от 08.10.2019 № 13/2019. Руководители работ: с российской стороны - доцент кафедры «Востоковедение» Севастопольского государственного университета, заведующий Центром историко-археологических исследований Крыма и Средиземноморья Института востоковедения РАН, к.и.н. В.В. Лебединский, с сирийской стороны - директор Службы Древностей и музеев провинции Тартус доктор Марван Хассан.

Исследования проводятся в регионе, который на протяжении тысячелетий был ключевым местом в морских торговых путях Восточного Средиземноморья, – в районе города Тартус и острова Арвад, Тартус был крупным торговым городом-государством в финикийский, греческий и римский периоды, наравне с Тиром и Сидоном, и упоминается еще в ветхозаветных библейских текстах.

Целью исследовательских работ является поиск, фиксация (фото- и видеосъемка, нанесение на план) и обследование подводно-археологических объектов в акватории провинции Тартус и острова Арвад. Обследование района проводится водолазной группой, с применением различных технических средств.

К настоящему моменту специалистами Института востоковедения РАН и Севастопольского государственного университета

проведены обследования целого ряда подводных археологических объектов. Одно из мест, где проводит исследования международная экспедиция, - это уникальные сооружения морской крепости Мараклея, находящиеся у населенного пункта Хараб Маркия (рис. 1). Участниками экспедиции было проведено обследование и фиксация этих сооружений на морском дне. Результатами работы экспедиции стали создание общего плана и цифровой модели данных сооружений, анализ письменных источников об этих крепостных сооружениях для получения объективной информации и интерпретации выявленных объектов.

В ходе работ на данном объекте была произведена аэрофотосъемка с использованием современного оборудования: квадрокоптеров DJI Fly 2 More Combo (производитель DJI, КНР) и морского квадрокоптера SplashDrone 2 (производитель Swellpro, КНР). Полученные данные позволили с помощью метода фотограмметрии составить общий план объекта (рис. 2: а), ортофотопланы были использованы для создания топографического плана памятника. Визуальное обследование объекта позволило выявить под водой целый ряд архитектурных деталей: колонны и каменные блоки различной формы и размеров. Полученная в ходе обработки данных цифровая модель может применяться для последующей научно-исследовательской работы, реконструкции и мероприятий по сохранению данного памятника (рис. 3).

Для интерпретации обследованных сооружений мы обратились к письменным источникам. Сохранился целый ряд источников, которые описывают данный район в эпоху крестоносцев. Так, Гвиберт Ножанский в следующих словах повествует о взятии крестоносцами Тортозы (Тартус) и Мараклеи: «Этот город, расположенный на море, имеет прекрасный порт в одном из его пригородов. На следующий день наши приготовились атаковать город в полном составе, но когда они собрались для боя, то обнаружили, что

Рис. 1. План-схема района исследования. Текстурированная модель с платформы GoogleEarth. (Maxar Technologies).

Fig. 1. Sketch-map of the study area. Textured model from the GoogleEarth platform (Maxar Technologies).

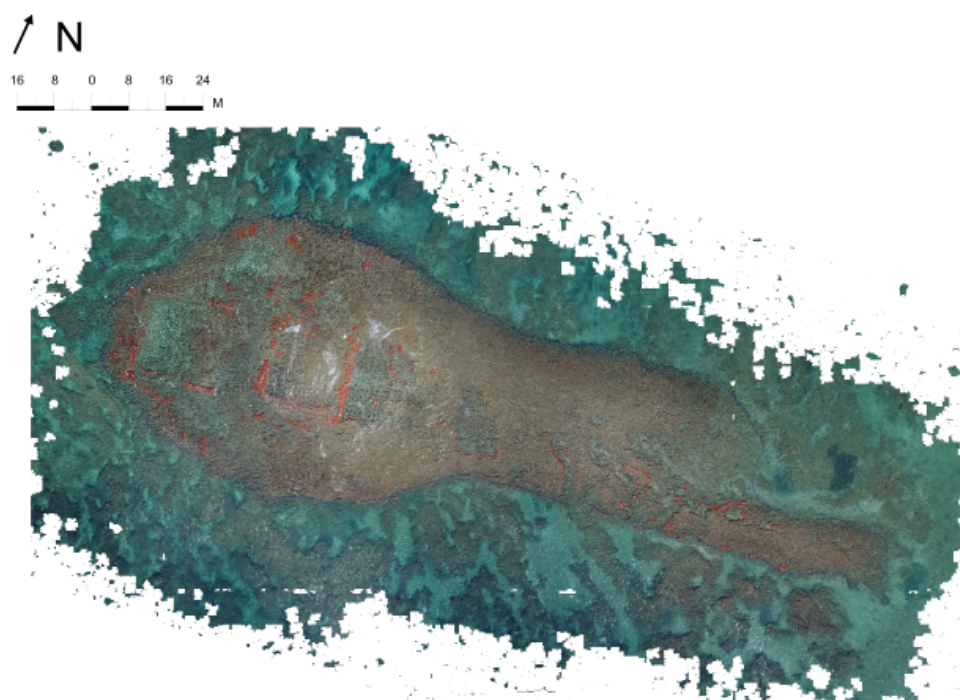
город пуст. Войдя, они оставались там только до тех пор, пока не отправились на осаду города Аркас, о котором я упоминал выше. Однако поблизости находился еще один город, который назывался Мараклея. Тот, кто им заведовал, которого называли адмиралом (эмиром – В.П.), немедленно приготовился заключить соглашение и вскоре принял наших людей и их знамена в городе» (Guibert de Nogent, 1996, p. 259). Город открыл свои ворота для воинов Христа в феврале 1099 г. (Histoire anonyme, 1924, p. 186-187).

Но крестоносцам не удалось сразу утвердиться в этом городе. Если верить генуэзскому историку Каффаро, побывавшему в этих местах около 1101 г., то власть в этом маленьком городке, рядом с морем, названным им на арабский манер «Марахия» (Marachia), принадлежала грекам-византийцам, а в соседнем Баньясе всё ещё заправляли мусульмане (Annali genovesi, 1890, p. 115).

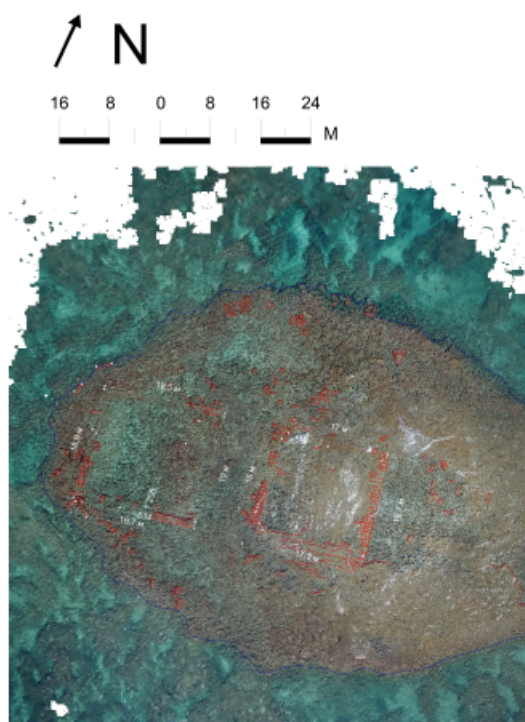
Когда Бодуэн покинул Эдессу, чтобы принять в Иерусалиме наследство своего

брата Готфрида Бульонского, он проезжал через Мараклею. Эта территория была занята регентом Антиохии Танкредом между 1109 и 1111 гг. Когда Бертран, граф Триполи, умер в январе 1112 г., у него остался сын Понс, еще очень маленький. Танкред позаботился о его образовании и передал ему во владение несколько городов: Тортозу, Сафиту, Мараклею и Хосн аль-Акрад, который позднее стал именоваться Крак-де-Шевалье (Mayer, 2018, p. 9).

В дальнейшем Мараклея стала самым важным леном графства Триполи, который занимал его северную оконечность, в нескольких километрах от Тортозы, недалеко от границы княжества Антиохии. Вильгельм Тирский утверждал, что граница между графством Триполи и княжеством Антиохийским пролегла между двумя прибрежными городами Мараклеей и Баньясом (Guillelmus Tyrensis, 1844, p. 754-755). Будучи архиепископом Тирским, Вильгельм не забывает подчеркивать, что Мараклея находится в Финикии,

а

б

Рис. 2. (а, б). Общий план сооружений и каменного рифа у населенного пункта Хараб Маркия.

Fig. 2 (а, б). General plan of structures and rocky reef near the settlement of Harab Maraqiya.

чья метрополия с древности располагалась в городе Тир (Guillelmus Tyrensis, 1844, p. 302, 558-559) и, соответственно, принадлежит его архиепископии (Guillelmus Tyrensis, 1844, p. 1065-1066).

Первый общий предок владельцев Мараклеи, Гийом, занимал важное место в графстве

с 1140 г. Из четырех его сыновей - Саксона, Раймона, Рейнуара и Гийома - только Рейнуар и Гийом впоследствии являлись сеньорами: первый в 1151 г. упоминается в исторических источниках как «господин Тортозы», а в 1176 г. - «Нефина», второй в 1163 г. - "Мараклеи". Саксон и Раймонд по-прежнему появляются без какого-либо другого наименования (Mayer, 2018, p. 10; Rudt de Collenberg, 1964, p. 294).

Таким образом, первым известным представителем сеньоров Мараклеи являлся Гийом Мараклейский (Guillelmus de Mareclea) (Mayer, 2018, p. 20; Röhrlich, 1904, p. 99, 158) сын Гийома Рейнуара. Источники сообщают, что своей печати у него ещё не было, и для заверения документов он пользовался печатью своего сеньора графа Триполийского Раймунда III. В качестве владельца замка

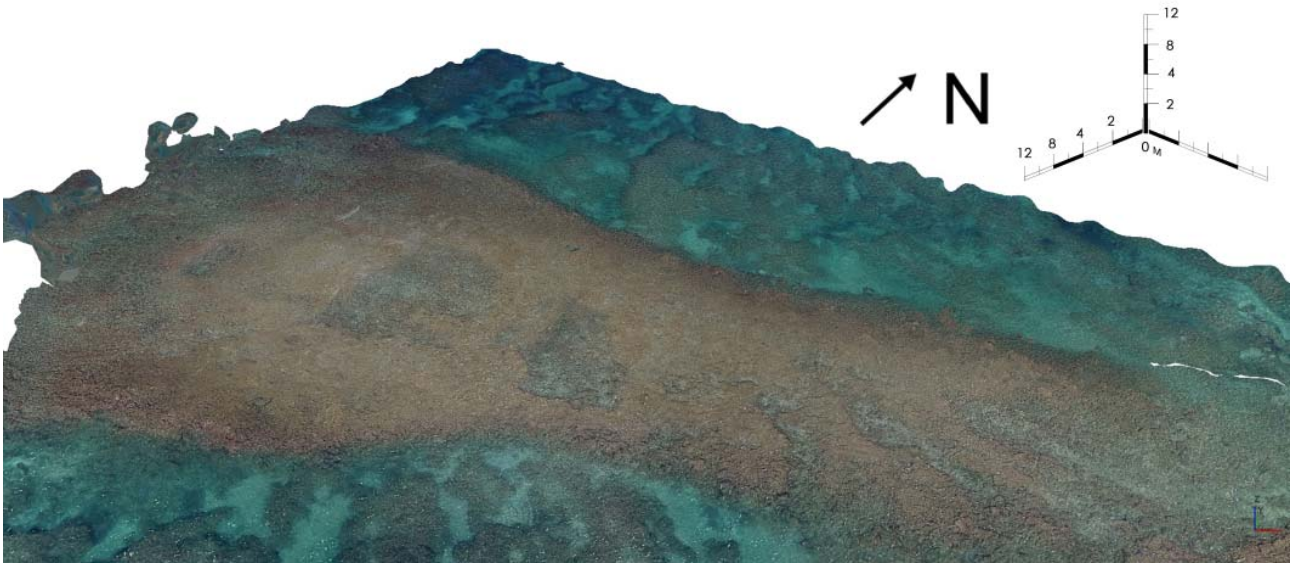

Рис. 3. Цифровая модель сооружений и каменного рифа у населенного пункта Хараб Маркия.
 Fig. 3. Digital model of structures and rocky reef near the settlement of Harab Maraqiya.

Рис. 4. План-схема фундаментов на каменном рифе.
 Fig. 4. Sketch-map of foundations on a rocky reef.

он был известен с 1163 по 1180 гг., а его сын Мейлор упоминается с 1179 по 1189 гг.; также он в 1179 г. попал в плен в битве при Мердж-Аюне, и снова был взят в плен в битве при Хаттине в 1187 г. (Deschamps, 1977, p. 324).

Ко времени вторжения Саладина в графство Триполи в 1188 г., оборона Мараклеи была возложена на госпитальеров. В 1199 г. Боэмунд IV, сославшись на угрозу его жизни со стороны ассасинов (Röhricht, 1904, p. 202),

попросил госпитальеров вернуть ему Мараклею. После чего он отдал Мараклею во владение выдающемуся деятелю Антиохийского княжества Пьеру де Равенделю вместе с рукой дочери Мейлора I – Агнес (Richard, 1972, p. 351). Отныне эта сеньория должна была оставаться в семье Равенделов. Однако после смерти Боэмунда IV в 1233 г. Госпитальеры потребовали Мараклею обратно и обратились к папе римскому. Дело все еще затягивалось до 1241 г., когда был достигнут компромисс, который обеспечивал права молодого правителя Мараклеи сына Жана де Равенделя, пока ему не исполнится пятнадцатый год (Röhricht, 1904, p. 286-287). После этого он мог свободно выбирать либо стать вассалом госпитальеров, либо Боэмунда V. Этот сын Жана де Равенделя, несомненно, и был Мейлором II де Равенделем.

Его печать сохранилась в коллекции Парижской национальной библиотеки (Schlumberger, 1905, p. 205). Справа изображен всадник, верхом на скачущей лошади, а с обратной стороны – башня или донжон с двустворчатыми входными воротами и двумя небольшими башенками. Подпись на обеих сторонах одна и та же: смесь латинского и старо-французского языка: + S(IGILLVM) MEILLOR DE RAVEDEL SIR DE MARECLEE, которую можно перевести как: «печать Мейлора де Равенделя сира Мараклеи» (рис. 8). Однако во временном периоде между 1255 и 1262 гг. источники сообщают только о его сыне Мейлоре III (Mayer, 2018, p. 55). По этой причине нельзя быть совершенно уверенным, кому именно принадлежала данная печать, – Мейлору II отцу или его сыну Мейлору III.

К сожалению, латинские источники обходят молчанием обстоятельства строительства морской крепости крестоносцев. Основным источником информации по этому вопросу для нас являются сочинения египетских историков мамлюкского периода Ибн Абд ал-Захира (1223–1293) и его последователя Ал-Макризи (1364–1442), которому удалось сохранить многое из исторического наследия своего предшественника (Mayer, 2018, p. 66). Знакомство с их трудами стало возможным для нас благодаря переводам на французский язык, ссылки на которые приводятся далее.

После взятия замка Крак-де-Шевалье в 1271 г. Султан Бейбарс напал на Мараклею. В арабских хрониках говорится о некоем Барте-

леми, сеньоре Мараклеи (Quatremère, 1837, p. 100; Röhricht, 1881, p. 403). Возможно, что именно этот Бартеlemi или в русской транскрипции Варфоломей отправился к монголам, и он же представлял Боэмунда VI перед сыном и преемником Хулагу, ханом Персии Абагой в надежде получить военную помощь (Cahen, 1940, p. 719). Бейбарс так возненавидел Варфоломея, что попытался убить его руками ассасинов, но те потерпели неудачу.

О дальнейшей судьбе сеньора Мараклеи и обстоятельствах постройки крепости мы опять узнаем от арабских авторов. Выдержки и переводы из их произведений были представлены в изданиях французского историка Жозефа Франсуа Мишо, посвященных истории крестовых походов в разделе о жизни султана Калауна.

К сожалению, нам не удалось найти оригинальный арабский текст, с которого осуществлялся французский перевод, а равно установить его авторство. Как следует из предисловий к изданиям Мишо: материалы для интересующего нас раздела «Библиографии крестовых походов» (1822 г.) (которая была переиздана в 1829 г. Уже как «Библиотека крестовых походов») были взяты из трудов Абу-л-Фиды, Ал-Макризи, историй правления Бейбарса и Калауна, а также ибн Ал-Фурата. Переводы и пересказы данных текстов были осуществлены ориенталистом М. Рейно и М. Журденом, который переводил ибн Ал-Фурата (Michaud, 1822, p. 259-260). При этом надо заметить, что сами переводы от одного издания к другому очень сильно менялись по тону и содержанию (Michaud, 1822, p. 697–700; Michaud, 1829, p. 551–552), что побудило нас попытаться свести воедино данные источников.

Из сличения обоих вариантов французского перевода в изданиях 1822 и 1829 гг. вкратце следует, что после смерти Бейбарса Варфоломей вернулся с намерением восстановить Мараклею, но, опасаясь, что не сможет защитить город от нападений мусульман, он решил построить поблизости замок и укрепил его со всей возможной тщательностью. Правитель Триполи, госпитальеры Маргата (Маркаба) и другие «франки» всеми силами помогали ему в этом начинании. Этот замок был расположен напротив Мараклеи посреди моря всего в двух полетах стрелы от берега и представлял собой прямоугольную и продолговатую башню. Каждая сторона имела в длину двад-

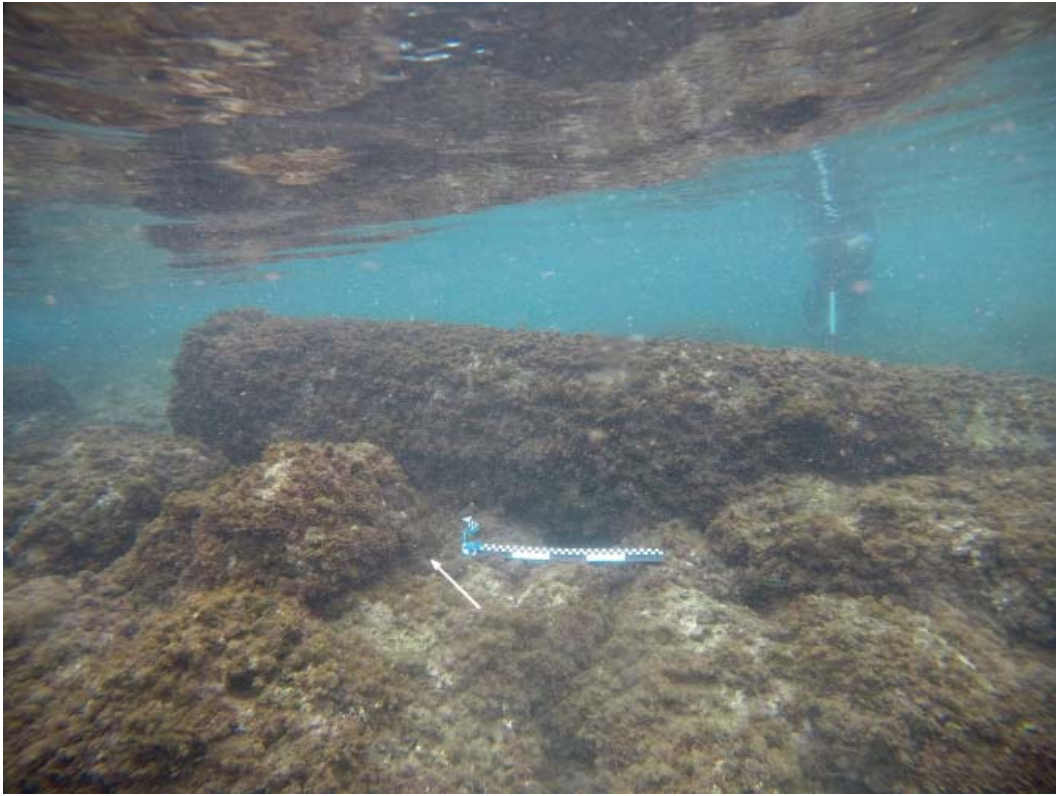

Рис. 5. Колонна размером 3 м, диаметром 0,5 м предположительно из серого базальта.

Fig. 5. Column with a size of 3 m, diameter of 0.5 m, presumably from grey basalt.

цать пять с половиной локтей. Стены были толщиной в семь локтей, а сама башня имела семь этажей.

В качестве основы для постройки послужили лодки, которые грузили камнями и полностью затапливали в море. Под каждый угол башни якобы было затоплено до девятисот лодок. Камни крепостных стен были связаны друг с другом железными прутьями, а каждый ряд кладки был покрыт слоем свинца. Внутри башни была устроена большая цистерна, которой вполне хватало для нужд гарнизона. Этот замок защищали около ста воинов, а за ним находилась еще одна прилегающая башня, на которой размещались три осадные машины.

После взятия Маргата (Маркаба) в мае 1285 г. Султан Калаун спустился на равнину и обратил все свое внимание на завоевание Мараклеи, но скоро он сам убедился в невозможности достигнуть желаемого результата, поскольку замок находился в море, и по причине отсутствия кораблей он ничего не смог с ним сделать. Поэтому он написал графу Триполийскому о том, что ему известно об участии того в строительстве замка и потребовал его снести под угрозой неминуе-

мого вторжения. Тот был настолько напуган угрозами султана, что поспешил, действуя угрозами и уговорами, приказать своему подчинённому снести замок. Однако Варфоломей упорно отказывался это сделать. Дело дошло до того, что якобы его родной сын оставил его и отправился к султану с просьбой о мире. Тогда Варфоломей настиг его в городе Акра и собственноручно заколол его. Только после этого замок был разобран совместными усилиями крестоносцев и мамлюков.

В третьем томе своей «Истории крестовых походов» Мишо добавляет ещё ряд интересных подробностей к этому рассказу: оказывается, что в арабских источниках правителя Мараклеи именовали то сеньором де Телима, то Варфоломеем, и что ужас от убийства им собственного сына заставил христиан отвернуться от последнего и тем самым поддержать требования мамлюкского султана. Это, в свою очередь, побудило Варфоломея стать заклятым врагом всех христиан, уйти жить к мусульманам и ради мести постоянно призывать тех к уничтожению христианских городов (Michaud, 1891, p. 68-69).

Рис. 6. Часть колонны размером 2,6 м, диаметром 0,5 м.
Fig. 6. Part of the column with a size of 2.6 m, diameter of 0.5 m.

Эммануэль Гийом-Рей считал, что сам морской замок был построен Мейлором III в 1260 г. На островке под названием Джебзайре, который находится напротив мыса Рас-эль-Хасан (Rey, 1871, p. 161). Во время своих путешествий по Ближнему Востоку Рене Дюссо обнаружил во время отлива на рифе напротив Мараклеи, примерно в 50 м от берега, руины квадратной башни длиной около 16 м, которые он идентифицировал как постройку, возведенную Варфоломеем (Dussaud, 1896, p. 318-324; Dussaud, 1897, p. 340; Dussaud, 2015, p. 126).

Поль Дюшам выразил мнение, что эти данные вполне согласуются с указаниями арабских источников. Он заявил, что Гюстав Шлюмберже справедливо полагал, что печать Мейлора де Равенделя, сира Мараклеи, могла быть выполнена примерно в 1260 г., но, скорее всего, он ошибся, когда предположил, что укрепление, изображенное на оборотной стороне этой печати, было видом морского замка. По мнению исследователя, на печати Мейлора II был выбит укрепленный город Мараклея, который был разрушен Бейбарсом около 1271 г., и ни в коем случае не содержит

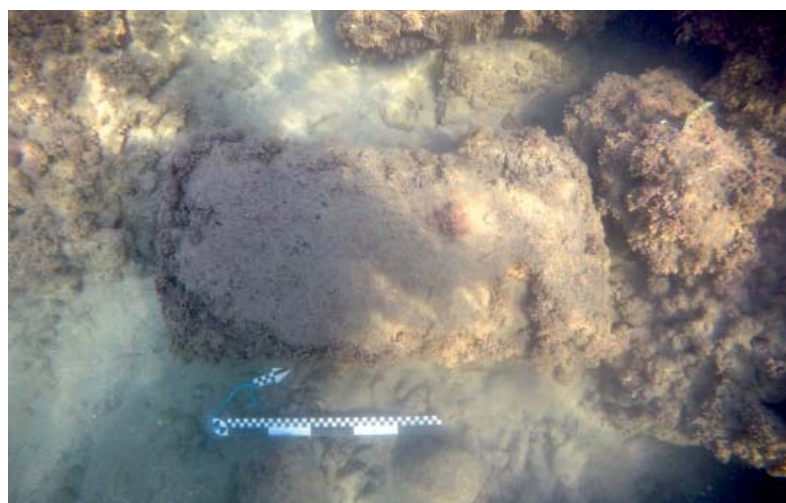
намек на морской замок, который был возведен позднее (Deschamps, 1977, p. 326). В пользу выдвигаемого им мнения можно привести тот факт, что печати, украшенные видами укрепленных сооружений, были распространены на Латинском Востоке и, чаще всего, на них изображали города, такие как Иерусалим, Сидон, Арсур, Кесария, Яффа, Тир, Триполи и т.п.

По мнению Дюшам, детали, приведенные в мусульманских текстах, кажутся ему достаточно точными, и, с другой стороны, нельзя предположить, что примерно в 1260 г., когда региону не угрожала опасность, в очень сложных условиях и с большими затратами было бы построено такое убежище. По этой причине наиболее вероятными датами строительства могут считаться те, которые укладываются во временной промежуток между 1277 и 1285 гг. (Deschamps, 1977, p. 326).

Необходимо отметить, что в 1992 г. Вышла работа Хусейна Хиджази «Старые порты, гавани и якоря на побережье Сирийской Арабской Республики», в которой приводится упоминание и схематичный план морской крепости напротив населенного пункта Хараб

а

б

в

Рис. 7. (а, б, в) Каменные блоки из известняка различной формы, некоторые с креплениями в виде «ласточкин хвост».

Fig. 7 (a, б, в) Limestone blocks of various shapes, some with “swallowtail” fasteners.

Рис. 8. Печать сеньора Мараклеи Мейлора де Равенделя (из собрания Г. Шлюмберже).
Fig. 8. Seal of Meillour de Ravendel, lord of Maraclea (from G. Schlumberger's collection).

Маркия (Hussein Hejazi, 1992, p. 124). Однако эти данные дают мало информации и нуждаются в уточнении.

Ганс Майер считает, что риф, на котором в 1896 г. Дюссо был обнаружен фундамент укрепления, расположен не в 50 м от берега, как считали Дюссо, а вслед за ним и Дешам, а на расстоянии приблизительно 183 м (Mayer, 2018, p. 65). Вызывает интерес также критика Майера в отношении данных арабских источников, которые он считает совершенно надуманными. В частности, он выражает сомнение по поводу возможности закладки около тысячи лодок с камнями под каждый из четырех углов башни. В то же время, наличие сведений о семи ярусах у замка он считает вполне обоснованным, так как это позволяло выиграть при строительстве в пространстве, экономя на ширине башни. Он также произвел расчеты, в соответствии с которыми при длине в 25,5 локтя с каждой из четырех сторон толщина стен башни составляет 7 локтей, тогда всего 11,5 локтя при 54 см (= 6,21 м) внутреннего размера. По его мнению, поскольку башня была квадратной, полезная внутренняя площадь пола составляла всего $6,21 \times 6,21 = 38,56$ м². Этот расчет и дал Майеру повод сомневаться в данных арабских источников, т.к. указанные размеры не только не оставляли места для второй системы внутренней обороны, но и значительно уступали размерам полезной площади укреплений, расположенных в окрестностях Мараклеи. Вместе с тем, основной вывод он делает о том, что сама башня являлась очень мощным укреплением для своего времени (Mayer, 2018, p. 65).

В историографии по-прежнему остается открытым вопрос о том, кого считать строителем замка: Мейлора II, Мейлора III де Равенделей или некоего Варфоломея, о котором мы знаем только от арабских авторов. В новейшем исследовании Майера рассмотрены все существующие в историографии версии о том, кто мог быть строителем столь необычного морского укрепления: от сеньоров Нефина и Мараклеи до представителей клана Джебель-Порселе (Mayer, 2018, p. 54–70). Последняя версия выглядит наиболее убедительной, т.к. среди её представителей в данный период времени действительно был известен некий Варфоломей де Джебель. В любом случае, те и другие были вассалами Боэмунда VII, а именно к нему обратился султан Калаун с обвинениями в строительстве замка и требованиями его разобрать.

Таким образом, рассмотрение письменных источников и историографии наводит на мысль о том, что предоставленные данные крайне противоречивы и не дают достаточно точной информации о расположении крепостных сооружений относительно берега. Например, среди исследователей на протяжении почти двух столетий не возникло консенсуса по вопросу о том, на каком именно расстоянии от берега находятся руины морской крепости. То же можно сказать о размерах и других не менее важных деталях этой постройки. В то же время они позволяют составить представление об историческом периоде, в котором осуществлялось строительство, а также устройстве этого уникального фортификационного сооружения и его судьбе. В более поздней историографии также не были пред-

ставлены точные данные о размерах этих сооружений, точных данных о деталях строения находящихся под водой, не было точного плана.

Обследованные нами затонувшие сооружения расположены в 19,3 км к северу от города Тартус. В 82 м от берега находится каменный риф, на котором сохранились фундаменты сооружений размерами 16,7×17,4×16×17 м и 19×19,5×19,7×18,9 м (рис. 2 б, рис. 3). Кладка расположена в 184 м от берега (рис. 1). Средний размер блоков составляет 120×55 см. Объект расположен на глубинах от 0 до 0,6 м и ориентирован по оси запад-восток.

Полученные данные дают возможность разобраться с утверждениями ряда историков. Мнение Дюссо и Дешама о том, что крепость находилась то в 50 м от берега, можно считать явно ошибочным. В то же время, подтвердились сведения приведенные Майером с опорой на данные аэрофотосъемки о том, что фундаменты построек расположены в 183 м от берега.

В свете сказанного выше сложно признать достоверными известия арабских источников, даже если принять во внимание исследования баллистики стрел по данным археологии, в соответствии с которыми среднее расстояние полета стрелы, пущенной из простого лука, было около 40 м (Коробейников, Митюков, 2007, с. 64-70). В данном случае сумма расстояний двух полетов стрелы составит около 80 м, что полностью соответствует расстоянию от берега до рифа, но не сходится с расстоянием до фундаментов Мараклеи, на что указывали арабские историки. С другой стороны, в зависимости от конструкции лука, средневековых представлений о дальности полета стрелы и т.п. расстояние до объекта может очень сильно варьироваться. Как бы то ни было, данный вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

Арабские источники совершенно точно указали на то, что сам замок состоял из двух башен: основной, прямоугольной, продолговатой, семиэтажной и прилегающей к ней вспомогательной башни меньшего размера. В историографии сам факт существования прилегающей башни зачастую игнорировался или не признавался существенным.

Даже на довольно свежем и подробном плане Хусейна Хиджази указан фундамент только одной постройки. Таким образом, благодаря последним данным подводно-археологических изысканий, мы, наконец, узнали количество фундаментов и точные размеры этих двух сооружений, которые вместе составляли единое целое.

В непосредственной близости от фундаментов под водой зафиксирован ряд архитектурных деталей: ствол колонны из серого базальта (?) (длина 3 м, диаметр 0,5 м) на глубине 0–0,6 м (рис. 5); фрагменты колонн размером 1,8 м (на глубине 1,2 м) и 2,6 м (на глубине 1–1,2 м) (рис. 6) (обе диаметром 0,5 м). Говорить о типологии найденных колонн можно будет после их очистки, которая запланирована в следующих сезонах работ. Также на морском дне, с южной стороны от башни, на глубине 2 м, обнаружены обработанные известняковые блоки, некогда принадлежавшие данному строению. Некоторые из них имеют U-образную форму; часть имеют замки типа «ласточкин хвост» (рис. 7: а, б, в).

Наличие колонн может подтверждать сведения письменных источников о существовании семиярусной башни. Очевидно, что колонны могли быть наиболее практичным средством для укрепления каменных сводов постройки. Если принять эту версию о количестве, а равно о назначении колонн, то по их длине можно судить о высоте внутренних помещений. Однако говорить о функциональности обнаруженных колонн можно будет только после полного обследования остатков крепости.

На сезоны 2023–2025 гг. запланировано продолжение морских исследований на данном памятнике Международной сирийско-российской археологической экспедиции. Дальнейшее проведение подводно-археологических исследований, изучение и анализ письменных источников, данных картографии, гидрологии и цифровое моделирование береговой линии Сирийской Арабской Республики позволит расширить созданную геоинформационную систему (ГИС), интерактивную карту, базу данных древних портовых сооружений, мест кораблекрушений, якорных стоянок и других объектов, связанных с историей и развитием навигации в данном регионе.

ЛИТЕРАТУРА

Коробейников А.В., Митюков Н.В. Баллистика стрел по данным археологии: введение в проблемную область. Ижевск: Изд-во НОУ КИТ, 2007. 136 с.

Лебединский В.В., Татарков Д.Б., Двухшорстнов В.И., Марван Хассан, Алаа Хаммуд. Подводные археологические исследования совместной сирийско-русской археологической экспедиции в акватории г. Тартус и острова Арвад Сирийской Арабской Республики в 2019 году. М.: ФГБУН ИВ РАН, 2020. 200 с.

Лебединский В.В., Татарков Д.Б., Пронина Ю.А. Результаты исследований международной сирийско-русской подводно-археологической экспедиции в акватории провинции Тартус в сезоне 2020-2021 гг. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2022. № 3. С 55–62.

Annali genovesi di Caffaro e de' suoi continuatori dal MXCIX al MCCXCIII, nuova edizione a cura di L.T. Belgrano. Vol. I. Genova: Tip. del R. Istituto sordo-muti, 1890.

Bibliographie des croisades: contenant l'analyse de toutes des chroniques d'Orient et d'Occident qui parlent des croisades, par M. Michaud de l'Académie française. T. 2, Paris: Chez L.G. Michaud, librairie, rue de Cléry, n. 13, et chez ponthieu, librairie, palais-royal, galerie de bois, n. 122, 1822.

Bibliothèque des croisades: Chroniques arabes, par M. Michaud de l'Académie française. Quatrième Partie. Chroniques arabes, Traduites et mises en ordre par M. Reinaud, Employé' au Cabinet des Manuscrits orientaux de la Bibliothèque du Roi. Paris: Imprime par autorisation du roi a l'Imprimerie Royale, 1829.

Deschamps P. Les châteaux des Croisés en Terre Sainte, III: La défense du comté de Tripoli et de la principauté d'Antioche. Paris: P. Geuthner, 1977.

Dussaud R. Voyage en Syrie // *Revue archéologique*, publiée sous la direction de A. Bertrand et G. Perrot membres de L'Institut. T. 28. Janvier-juin 1896. Paris: Ernest Leroux, editeur 28, rue Bonaparte 28, 1896. Pp. 299–336.

Dussaud R. Voyage en Syrie // *Revue archéologique* publiée sous la direction de A. Bertrand et G. Perrot membres de L'Institut. T. 30. Janvier-juin 1897. Paris: Ernest Leroux, editeur 28, rue Bonaparte 28, 1897. Pp. 305–357.

Dussaud R. Topographie historique de la Syrie antique et médiévale. Paris: Presses de l'Ifpo, 2015.

Cahen C. La Syrie du Nord a l'époque des croisades et la principauté franque d'Antioche. Paris: Librairie Orientaliste, 1940.

Guillelmus Tyrensis archiepiscopus, Historia rerum in partibus transmarinis gestarum, Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux, ed. A. Beugnot and A. Le Prévost. T. I. Paris: Imprimerie royale, 1844.

Guibert de Nogent. Dei gesta per Francos et cinq autres textes. Turnholti: Brepols, 1996. 441 p.

Histoire anonyme de la première croisade / texte établi et traduit par L. Brehier. Paris: Les Belles Lettres, 1924.

Histoire des sultans Mamlouks de l'Égypte écrite en arabe par Taki-eddin-Ahmed-Makrizi. Traduite en français, et accompagnée de notes philologiques, historiques, géographiques par M. Quatremère. T. I. Paris: Firmin Didot Printed for the Oriental translation fund of Great Britain and Ireland; sold by A.J. Valpy and B. Duprat, 1837.

Mayer H.E. Die Kreuzfahrerherrschaften von Maraclea und Nephin. Berlin: De Gruyter Akademie Forschung, 2018.

Hussein Hejazi. From here came civilization - ancient ports, anchorage, anchorages, the coast of the Syrian Arab Republic. Damascus: Dar Al Amana, 1992 (in Arabic).

Regesta regni Hierosolymitani (MXCVII—MCCXCI): Additamentum, ed. R. Röhrich. Oeniponti: Libreria Academica Wagneriana, 1904.

Rey E.G. Etude sur les monuments de l'architecture militaire des croisés en Syrie et dans l'île de Chypre. Paris: Impr. nationale, 1871.

Richard J. Le comté de Tripoli sous la dynastie toulousaine. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1945.

Richard J. Le comté de Tripoli dans les chartes du fonds des Porcellet // Bibliothèque de l'école des chartes. 1972. Tome 130. Livraison 2. Pp. 339–382.

Rôhricht R. Études sur les derniers temps du royaume de Jérusalem, dans Archives de l'Orient latin. T I-II. Gênes: Imprimerie Institut Royal des Sourds-Muets, 1881.

Rudt de Collenberg W.H. Les «Raynouard», seigneurs de Nephin et de Maraclé en Terre sainte, et leur parenté en Langudoc // Cahiers de civilisation médiévale. 7e année (n°27). Juillet-septembre 1964. Pp. 289–311.

Schlumberger G. Quelques sceaux de l'Orient latin au moyen âge. // Mémoires de la Société nationale des Antiquaires de France. Quatrième série tome septième. Paris: C. Klincksieck, Libraire de la Société, 11, rue de Lille, 1905. Pp. 253–273.

Schlumberger G. Quelques sceaux de l'Orient latin au moyen âge // Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres. 49e année. N. 2. 1905. Pp. 204–209.

The History of the crusades by Joseph Francois Michaud, translate by W. Robson, T. III, New York: A.C. Armstrong and son, 1891.

Информация об авторах:

Лебединский Виктор Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН (г.Москва, Россия); ведущий научный сотрудник, заведующий кафедрой «Востоковедение», Севастопольский государственный университет (г Севастополь, Россия); v_lebednski@mail.ru ORCID: 0000-0002-6801-0497

Прудников Виталий Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, Институт востоковедения РАН (г.Москва, Россия); gviskar@mail.ru ORCID: ORCID: 0000-0001-5236-6555

REFERENCES

Korobeinikov, A. V., Mityukov, N. V. 2007. *Ballistika strel po dannym arkheologii: vvedenie v problemnyyu oblast' (Ballistics of arrows according to archaeology: an introduction to the problem space)*. Izhevsk: "KIT" Publ. (in Russian).

Lebedinskiy, V. V., Tatarkov, D. B., Dvukhshorstnov, V. I., Marvan Hassan, Alaa Hammud. 2020. *Podvodnye arkheologicheskie issledovaniya sovmestnoy siriysko-rossiyskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v akvatorii g. Tartus i ostrova Arvad Siriyskoy Arabskoy Respubliki v 2019 godu (Underwater Archaeological Research of a Joint Syrian-Russian Archaeological Expedition in the Waters of Tartous and the Islands of Arwad of the Syrian Arab Republic in 2019)*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Lededinkiy, V. V., Tatarkov, D. B., Pronina, Yu. A. 2022. In *Vostok (Oriens)* (3), 55–62 (in Russian).

Belgrano, L.T. (nuova edizione a cura di). 1890. *Annali genovesi di Caffaro e de' suoi continuatori dal MXCIX al MCCXCIII*, Vol. I. Genova: Tip. del R. Istituto sordo-muti (in Italian).

1822. *Bibliographie des croisades: contenant l'analyse de toutes des chroniques d'Orient et d'Occident qui parlent des croisades, par M. Michaud de l'Académie française*. T. 2, Paris: Chez L.G. Michaud, librairie, rue de Cléry, n. 13, et chez ponthieu, librairie, palais-royal, galerie de bois, n. 122 (in French).

1829. *Bibliothèque des croisades: Chroniques arabes, par M. Michaud de l'Académie française. Quatrième Partie. Chroniques arabes, Traduites et mises en ordre par M. Reinaud, Employé au Cabinet des Manuscrits orientaux de la Bibliothèque du Roi*. Paris: Imprime par autorisation du roi a l'Imprimerie Royale (in French).

Deschamps, P. 1977. *Les châteaux des Croisés en Terre Sainte, III: La défense du comté de Tripoli et de la principauté d'Antioche*. Paris: P. Geuthner (in French).

Dussaud, R. 1896. In Bertrand, A. et Perrot, G. (publiée sous la direction de). *Revue archéologique* T. 28. Janvier-juin 1896. Paris: Ernest Leroux, editeur 28, rue Bonaparte 28, 299–336 (in French).

Dussaud, R. 1897. In Bertrand, A. et Perrot, G. (publiée sous la direction de). *Revue archéologique* T. 30. Janvier-juin 1897. Paris: Ernest Leroux, editeur 28, rue Bonaparte 28, 305–357 (in French).

Dussaud R. 2015. *Topographie historique de la Syrie antique et médiévale*. Paris: Presses de l'Ifpo.

Cahen, C. 1940. *La Syrie du Nord a l'époque des croisades et la principauté franque d'Antioche*. Paris: Librairie Orientaliste (in French).

Beugnot, A. and Le Prévost, A. (eds.) 1844. *Guillelmus Tyrensis archiepiscopus, Historia rerum in partibus transmarinis gestarum, Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux*. T. I. Paris: Imprimerie royale (in French).

Guibert de Nogent. 1996. *Dei gesta per Francos et cinq autres textes*. Turnholti: Brepols (in French).

Brehier, L. (etabli et traduit par). 1924. *Histoire anonyme de la premiere croisade*. Paris: Les Belles Lettres (in French).

1837. *Histoire des sultans Mamlouks de l'Égypte écrite en arabe par Taki-eddin-Ahmed-Makrizi. Traduite en français, et accompagnée de notes philologiques, historiques, géographiques par M. Quatremère*. T. I. Paris: Firmin Didot Printed for the Oriental translation fund of Great Britain and Ireland; sold by A.J. Valpy and B. Duprat (in French).

Mayer, H. E. 2018. *Die Kreuzfahrerherrschaften von Maraclea und Nephin*. Berlin: De Gruyter Akademie Forschung (in German).

Hussein Hejazi. 1992. *From here came civilization - ancient ports, anchorage, anchorages, the coast of the Syrian Arab Republic*. Damascus: Dar Al Amana (in Arabic).

1904. *Regesta regni Hierosolymitani (MXCVII—MCCXCI): Additamentum, ed. R. Röhricht*. Oeniponti: Libreria Academica Wagneriana.

Rey, E. G. 1871. *Etude sur les monuments de l'architecture militaire des croisés en Syrie et dans l'île de Chypre*. Paris: Impr. Nationale (in French).

Richard, J. 1945. *Le comté de Tripoli sous la dynastie toulousaine*. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner (in French).

Richard, J. 1972. In *Bibliothèque de l'école des chartes*. Tome 130. Livraison 2, 339–382 (in French).

Röhricht, R. 1881. *Études sur les derniers temps du royaume de Jérusalem, dans Archives de l'Orient latin*. T I-II. Gênes: Imprimerie Institut Royal des Sourds-Muets (in French).

Rudt de Collenberg, W. H. 1964. In *Cahiers de civilisation médiévale*. 7e année (n°27). Juillet-septembre, 289–311 (in French).

Schlumberger, G. 1905. In *Mémoires de la Société nationale des Antiquaires de France. Quatrième série tome septième*. Paris: C. Klincksieck, Libraire de la Société, 11, rue de Lille, 253–273 (in French).

Schlumberger, G. 1905. In *Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres*. 49e année. (2) 204–209 (in French).

Robson, W. (transl.). 1891. *The History of the crusades by Joseph Francois Michaud*. Vol. III, New York: A.C. Armstrong and son.

About the Authors:

Lebedinskiy Victor V., Candidate of Historical Sciences, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russian Federation; Leading Researcher, Head of the Department of Oriental Studies, Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation; v_lebednski@mail.ru ORCID: 0000-0002-6801-0497

Prudnikov Vitaly V., Candidate of Historical Sciences Senior Researcher, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russian Federation. gviskar@mail.ru ORCID: ORCID: 0000-0001-5236-6555

Статья поступила в журнал 01.08.2023 г.
Статья принята к публикации 01.10.2023 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.